

Научная статья

УДК 379.85:211.3

DOI: 10.17072/2079-7877-2026-3-175-187

EDN: VDJOYO

О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ И ПРИКЛАДНОМ ЗНАЧЕНИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЮРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ХУДЕНЬКИХ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Александр Иванович Зырянов

Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

aizyrianov@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6413-986x

Аннотация. Статья посвящена обращению к научному наследию Юрия Александровича Худеньких. Выполнен анализ его главного труда: «Пермский туризм: территориальная организация и региональное развитие» (Пермь, 2006). Показана современность идей молодого ученого в области географии туризма. Отмечен его вклад в теорию рекреационной географии, в становление понятийного аппарата науки, в разработку методики оценки потенциала территории и принципов туристского районирования. Целый ряд фундаментальных вопросов глубоко раскрывается в его работе, это соотношение категорий «туризм» и «рекреация», мысли о сути географии туризма как исследовательской области. Его труд пронизан рациональными методологическими новациями. Ю. А. Худеньких оригинально и основательно географически описал туристскую сферу Пермского края, историю развития, пространственную мозаику, современные возможности, направления проектирования. Разработанная им сетка туристских районов края как классика является одной из теоретических основ региональной туристской политики, а его подход к пониманию туристских ресурсов позволил сделать расчет туристского потенциала муниципалитетов, с которым трудно спорить. Достижения его короткой жизни высоко оцениваются географической наукой и специалистами туристской отрасли. Его методика оценки туристско-рекреационного потенциала территории была создана одной из первых и оказалась наиболее универсальной и успешной. Сегодня она применяется в самых различных регионах нашей страны и за рубежом. Быстрое развитие туризма и индустрии гостеприимства в современном Пермском крае потребовало обоснования его правильной координации, и научные исследования Ю. А. Худеньких сыграли в этом большую роль.

Ключевые слова: Худеньких Юрий Александрович, географическая наука, отрасль туризма, туристский потенциал, туристское районирование, Пермский край

Для цитирования: Зырянов А. И. О теоретическом и прикладном значении научных исследований Юрия Александровича Худеньких в сфере туризма // Географический вестник = Geographical bulletin. 2026. № 3(78). С. 175–187. EDN: VDJOYO DOI: 10.17072/2079-7877-2026-3-175-187

Original article

DOI: 10.17072/2079-7877-2026-3-175-187

EDN: VDJOYO

ON THE THEORETICAL AND APPLIED SIGNIFICANCE OF SCIENTIFIC RESEARCH IN THE FIELD OF TOURISM BY YURI KHUDENKIKH

Aleksandr I. Zyrianov

Perm State University, Perm, Russia

aizyrianov@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6413-986x

Abstract. The article examines the scholarly legacy of Yuri Aleksandrovich Khudenkikh. It analyzes his major work *Perm Tourism: Territorial Organization and Regional Development* (Perm, 2006, 190 pages). The contemporary relevance of this young scholar's ideas in the field of tourism geography is demonstrated. His contributions to the theory of recreational geography, the development of methods for assessing territorial potential, and the principles of tourist zoning are noted. His work explores a number of fundamental issues, including the relationship between the categories of "tourism" and "recreation," and also provides his reflections on the essence of tourism geography as a research field. The work is imbued with rational methodological innovations. Yuri Khudenkikh provided an original and insightful geographical description of Perm Krai's tourism sector, its history, spatial mosaic, current opportunities, and design trends. The network of tourist districts of the region that he developed is one of the theoretical foundations of regional

© Зырянов А. И., 2026

Лицензировано под CC BY 4.0. Чтобы посмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

tourism policy. The scholar's approach to understanding tourism resources made it possible to calculate the tourism potential of the municipalities that is difficult to argue with. The achievements of his short life are highly valued by Russia's scientific community and tourism industry specialists. His methodology for assessing a territory's tourism and recreation potential was one of the first to be developed and has proven to be the most universal and successful. Today, it is used in a wide variety of regions across the country and abroad.

Keywords: Yuri Khudenkikh, geographical science, tourism industry, tourism potential, tourism zoning, Perm region

For citation: Zyrianov A. I. On the theoretical and applied significance of scientific research in the field of tourism by Yuri Khudenkikh. *Geographical Bulletin*, 2026, no. 3(78), pp. 175–187. EDN: VDJOYO DOI: 10.17072/2079-7877-2026-3-175-187

Введение

Юрий Александрович Худеньких (1978–2006) – почитаемый в нашей стране ученый в области рекреационной географии (рис. 1).

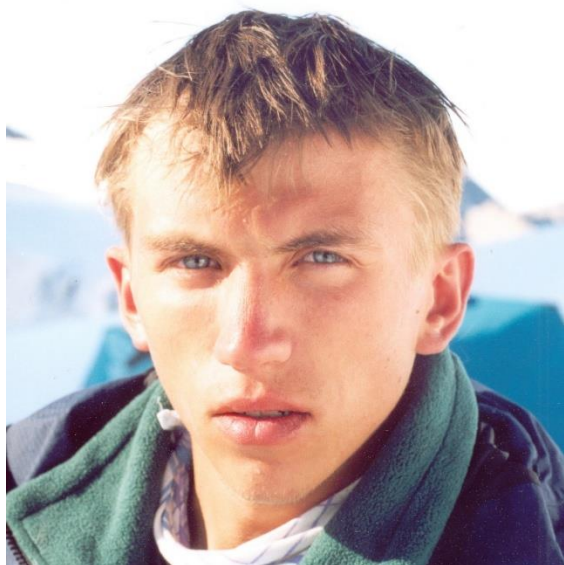

Рис. 1. Юрий Александрович Худеньких (1978–2006), фото А. Ю. Королева
Fig. 1. Yuri Alexandrovich Khudenkikh (1978–2006), photo by A. Yu. Korolev

Он оставил научному миру несколько статей и небольшую монографию о туризме, опубликованную уже после его трагической гибели в двадцативосьмилетнем возрасте. Книга «Пермский туризм: территориальная организация и региональное развитие» и его статьи сегодня широко известны, используются в науке и образовании, поскольку глубоки и современны.

Юрий Александрович изучал туризм в период, когда туристский рынок в России только формировался. Казалось бы, сейчас, через два десятилетия постоянных изменений в траекториях развития туристской сферы, те мысли и положения молодого ученого должны быть уже не столь актуальны. Тем не менее, наоборот, его работы являются примером научного географического произведения большого мыслителя, весомость труда которого не снижается, а ценность становится еще значительнее. Обратимся к его книге [26]. Она восхищает аргументацией, оригинальностью мыслей и содержательно концентрирована настолько, что требует порой построчных раздумий. Приведем из нее некоторые выдержки, свидетельствующие о современности этих идей и положений.

Актуальны сейчас слова: «Признавая факт глобальности туризма, следует иметь в виду, что российский туризм – это преимущественно внутренний туризм. Огромные территориальные масштабы, обуславливающие разнообразие природных ландшафтов, историко-этнографические и социально-культурные различия, неизбежно будут и дальше продолжать поддерживать у населения высокий интерес к путешествиям по своей стране» [26]. Этот тезис в начале 2000-х годов выглядел, может быть, странно при быстром увеличении въездного потока в нашу страну.

Результаты

В 90-е годы научные работы по географии туризма только разворачивались, не имели хороших ориентиров, и Ю. А. Худеньких говорит так о перспективах работы: «Не вызывает сомнений актуальность исследования развития туризма как в России в целом, так и на уровне отдельных регионов и локальных местностей. Важно подчеркнуть, что повышенное внимание к экономическим аспектам туризма (закономерное следствие современных процессов) не должно оттеснять на второй план социальное содержание – территориальные особенности собственно туристской деятельности. Уникальный багаж знаний, накопленных отечественной рекреационной географией, не позволяет в полной мере отразить современные туристские процессы в рыночной среде, что закономерно вызвало крен в сторону работ описательного характера. В этой связи представляется своевременным и необходимым обращение к теоретическим вопросам территориальной организации туризма» [26].

Книга была выпущена на основе диссертации Ю. А. Худеньких [25]. Полновесно и оригинально выражены обязательные диссертационные пункты от объекта до задач: «Объектом данного исследования является туризм как многоплановое социально-экономическое явление, а предметом – своеобразие развития и территориальной организации туристско-рекреационной деятельности в Пермском крае. Целью работы следует считать выявление особенностей территориальной организации туризма в Пермском крае и определение направлений совершенствования туристской сферы. Для достижения поставленной цели автор попытался решить ряд задач:

1. Анализ теоретико-методологических подходов к исследованию с целью их адаптации к отражению современных процессов территориального развития туристско-рекреационной сферы;
2. Выявление исторических особенностей развития территориальной структуры туризма в Пермском крае;
3. Оценка внутренней дифференциации ресурсной основы туризма и рекреации Пермского края;
4. Разработка принципов и методики проведения туристского районирования Пермского края как результата территориальной организации туризма;
5. Оценка современного состояния рекреационного спроса и существующих форм туризма и рекреации;
6. Анализ социально-экономической роли туризма и разработка предложений по оптимизации развития туристской сферы Пермского края» [26].

Следует отметить, как нетрафаретно описаны методы. «Учитывая многоплановый характер изучаемого объекта, значимых результатов в исследовании можно добиться лишь сочетанием ряда методических приемов. За основу исследования автор взял территориальный подход, увязанный с системно-структурным и историческим подходами. Отдельные задачи исследования решались с использованием картографического, аналитического, описательного, экспедиционного методов, а также метода социологического опроса. В работе предлагается сравнительно-нормативная методика оценки туристского потенциала территорий низкого иерархического уровня» [26].

Раздел «Туризм и рекреация: развитие научных представлений» – шедевр по содержанию и стилю. Дается мастерское предисловие к параграфу, его содержание раскрывается после страницы обоснования этой темы.

Раскрывая развитие научных представлений о туризме и рекреации по историческим периодам, Юрий Александрович так характеризует 90-е гг.: «Второй период развития географических исследований (с 1992 г.) был вызван резкими изменениями социально-экономических основ жизни общества. В теоретическом плане несколько отошла в тень концепция территориальной рекреационной системы, а некоторое затишье в исследовании «рекреационной» тематики сопровождалось всплеском «туристских» разработок. При этом туризм получил предельно широкое толкование, а роль ориентиров прочно заняли исследования американских и европейских авторов. География утратила лидирующие позиции, а в туристских работах четко обозначились тенденции экономизации, экологизации и регионализации».

Сегодня можно говорить об усилении дифференциации рассматриваемых категорий (*туризм и рекреация* – А.З.) – рекреация выступает в большей степени «социальным» явлением, туризм все больше насыщается «экономическим» содержанием [26].

О перспективах создания единой науки о туризме Юрий Александрович говорит так: «Возможность формирования единой науки о туризме (рекреации) представляется сомнительной, так как слишком широк и внутренне разнороден объект исследования. Если проводить аналогии, то нельзя не отметить тот факт, что не сложились универсальные дисциплины, изучающие, например, трудовую или познавательную деятельность, миграции населения» [26].

Ценно философское представление автором категории «рекреация» и достройка существующего определения: «В широком понимании «рекреация» имеет также значение развития. Одно из самых удачных определений указывает на расширенное воспроизводство физических, эмоциональных, интеллектуальных сил человека (Зорин, Квартальнов, 2000). Благодаря этому рекреацию можно рассматривать как деятельность, направленную на развитие личности (сущностных сил человека). При таком подходе преодолевается устойчивый антагонизм «труд – отдых», а рекреация предстает в качестве особой формы трудовой деятельности в абстрактном (философском) понимании, связанной не с материальным производством, но с производством человеческой сущности» [26].

Ю. А. Худеньких приводит мысль академика В. П. Казначеева и полемизирует с ним: «Вместе с тем известны примеры, когда значение рекреации для отдельного человека и для общества в целом подвергалось сомнению. Так, Казначеев В. П. (1983), отмечая массовый характер рекреационных миграций и рассматривая их как важный антропоэкологический фактор, все же ставил под сомнение необходимость рекреации в развитом (коммунистическом) обществе [12]. По его мнению, на смену рекреации в перспективе должен прийти творческий труд, который снизит вероятность утомления, будет способствовать развитию здоровья и продлению активной жизни. Рекреация же, порожденная технократическим подходом, нацелена на восстановление живой рабочей силы для достижения максимальной прибыли. Насыщение труда творческими элементами в перспективе должно привести к ликвидации явления рекреационной деятельности. Однако, как показывает опыт развития постиндустриального общества, характеризуемого снижением доли физического труда в пользу умственного (который в большей мере насыщается творчеством), интерес к путешествиям и разнообразным формам отдыха лишь возрастает. Рекреация отличается высокой ценностью для человека, позволяя реализовывать индивидуальные потребности и тем самым становится больше, чем отдыхом» [26].

Начиная с объяснения понятия «рекреация», автор плавно переходит к туризму: «Здесь мы вплотную подошли к неизменному соседству двух основополагающих понятий – рекреации и туризма. Если содержание рекреации реализуется обычно на двух уровнях (отдых и расширенное воспроизводство человеческих сил), то определение сущности туризма обнаруживает гораздо больше трудностей. Так, помимо внутреннего

многообразия и даже разнородности современного туризма необходимо учитывать исторические и национальные особенности развития как самого явления, так и его научного отражения» [26].

Ю. А. Худеньких часто и к месту обращается к мыслям мэтров туризма: «Так, еще в 1989 г. Родман Б. Б. (1989) [20], выступая последовательным сторонником традиционного понимания туризма как путешествия, указывал на опасность “утопить туризм в рекреации вообще, а науку о туризме заслонить общей рекреологией”. Он даже предложил новый термин – “мобильный туризм”, смысл которого заключается в путешествии не к туристскому центру, а непосредственно по территории туристского района, с основной целью познания местного ландшафта» [26].

Понятия «туризм» и «рекреация» во взаимосвязи друг с другом рассматривают многие специалисты, но Ю. А. Худеньких – один из тех, кто наиболее основательно это делает: «Возвращаясь к соотношению феноменов туризма и рекреации, можно констатировать наличие нескольких подходов. Во-первых, отечественная география рассматривала туризм как составную часть рекреации. Во-вторых, наблюдалось сознательное или чаще неосознанное отождествление рекреации и туризма (особенно четко проявляющееся в производных терминах). В-третьих, опыт развития зарубежной науки в большей степени был ориентирован на анализ туристских процессов, из чего логически можно вывести «крамольную» мысль о подчиненном характере рекреации по отношению к туризму. Для того чтобы акцентировать внимание на парадоксе отношения туризм – рекреация, усилим последнее (третье) положение. Рекреационная деятельность имеет гораздо больший объем проявлений с точки зрения количества участников, массива времени, территориальных масштабов. Однако туризм отличается более глубокой сущностью, удовлетворяет максимально возможное число потребностей человека в единицу времени, интегрирует многообразные природные, социальные, экономические и другие процессы и явления. На этом основании вполне можно утверждать о примате туризма над рекреацией как более сложного явления над более простым (хотя и имеющим более широкое распространение). Развести данные понятия, по-видимому, можно лишь в самом общем виде, исходя из их оснований (временного и пространственного), однако при этом не забывая, что они в любой момент могут обернуться двумя сторонами одной медали» [26].

Приведем еще цитаты по этому вопросу: «На ассоциативном уровне соотношение рекреации и туризма (если брать понятия в узком смысле) можно условно охарактеризовать как «покой – движение», «отдых – деятельность», «восстановление – развитие», «время – пространство» [26]. «Для познавательной и практической цели целесообразно, по мнению автора, в большинстве случаев использовать категории туризм и рекреация как взаимозаменяющие (особенно в случае производных понятий – туристские или рекреационные ресурсы, потребности, районы или же в более громоздкой форме – «туристско-рекреационные»). В заключение следует отметить повышение интереса к рассматриваемому вопросу в последнее время, связанное с необходимостью четкого определения объектно-предметной сущности научной дисциплины «География туризма» [2; 8; 26].

Раздел «Территориальные аспекты туризма: подходы к исследованию» методологический. В это время мало кто из исследователей касался теоретических аспектов географии туризма. Ю. А. Худеньких начинает с разговора о сути районов и о геометрии пространства: «Специфика географического исследования, связанная с пространственной дифференциацией рассматриваемых явлений и процессов, ярко проявляется при выявлении объективно существующих территориальных образований – районов, с последующим познанием процессов их функционирования и развития. В территориальной структуре районов разного иерархического уровня интерес представляет сочетание точечных, линейных, площадных территориальных объектов, а также динамическая характеристика туристских потоков. При этом необходимо не только оценить сложившуюся на определенный момент «геометрию пространства», но и увязать ее с историческими факторами районообразования, закономерностями взаиморасположения основных территориальных объектов, выявить связи пространственного положения с выполняемыми функциями, наметить перспективные направления развития и методы эффективного управления территориями» [26].

Ю. А. Худеньких много сделал для понимания категории «туристский район» и принципов районирования. Он пишет: «Понятие *туристский район* сегодня по своему содержанию существенно не отличается от понятия *рекреационный район*. В большинстве случаев смысловой окраской можно пренебречь, используя эти термины как синонимы или составляя конструкцию «туристско-рекреационный район» [26].

Приводя различные точки зрения С. Р. Ердавлетова, Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебова, И. И. Пирожника, В. П. Стаускаса, Ю. Д. Дмитриевского и др. относительно понятия «туристско-рекреационный район», Ю. А. Худеньких замечает: «Приведенные взгляды на сущность туристско-рекреационной территории не составляют неразрешимого противоречия, отражая различные подходы к территории, на которой формируется туристско-рекреационная деятельность. В большей или меньшей степени они вполне могут быть увязаны между собой. В качестве объектов исследования туризма и рекреации могут выступать различные территории: физико-географические районы и ландшафты, социально-экономические районы, административные районы, планировочные районы, ментальные районы, выявленные в ходе социологических исследований, и другие образования. Однако указанные подходы носят в большей степени частный характер и не могут «компенсировать» необходимости выявления объективно развивающихся туристско-рекреационных районов. Туристский район следует рассматривать как целостную территорию, отличающуюся по сочетанию форм

туризма и отдыха, обладающую единством и взаимосвязанностью природных и общественных элементов, общностью исторического развития» [26].

Ю. А. Худеньких обращается к принятым концепциям, внимательно раскрывает достоинства категории территориальной рекреационной системы (ТРС) В. С. Преображенского, соотносит этот конструкт с территориально-производственными комплексами (ТПК), территориальными общественными системами (ТОС), анализирует развитие теории ТРС Ю. А. Ведениным и другими специалистами. Он показывает отличия в подходе А. Ю. Александровой: «Александрова А. Ю. (2002), напротив, разрабатывает новую модель социально-экономической системы туризма рыночного типа на основе синтеза достижений зарубежной и отечественной наук о туризме. Современные рыночные условия не отменяют закономерности, выявленные советской наукой, но переводят их в другую плоскость, обогащая новыми аспектами» [26]. Надо отметить, что Юрий Александрович с интересом следил за публикациями А. Ю. Александровой, и это развивало его интерес к экономическому изучению регионального туризма в отношениях спроса и предложения.

Ю. А. Худеньких интерпретирует понятие «региональный туризм, обращаясь прежде всего к работам Л. Ю. Мажар, где в Смоленске развивалась тема влияния туризма на развитие региона: «Появившееся обозначение “региональный туризм” сегодня становится содержательным понятием. При этом нельзя забывать, что региональное измерение туризма носит во многом субъективный характер, так как зачастую игнорирует исторические процессы районообразования. По словам Мажар Л. Ю. (2002), рассматривая регион в качестве объекта исследования, география снимает с себя часть ответственности за полноту его научного анализа. Поэтому фундаментальные (районные) и прикладные (региональные) исследования должны идти параллельно» [26].

Завершение раздела выглядит как вдумчивое напутствие: «Методический арсенал региональных туристских исследований еще не сформировался, в их основе лежат пока описательные положения и установление простых причинно-следственных связей. Синтетический характер подхода проявляется в привлечении приемов программно-целевого планирования, определении основных проблем. В перспективе больший учет должны получить субъективные (психологические) факторы развития туристской сферы. Рассмотренные методологические подходы могут быть названы в числе основных, но далеко не исчерпывающих аспектов научного исследования туризма. Если рассматривать рекреацию (туризм) как многоаспектную деятельность, связывающую человека с окружающей средой, ориентированную на восприятие среды (в отличие от трудовой деятельности) и изменение собственной сущности, становится очевидным необходимость сочетания различных подходов в исследовании туристских процессов» [26].

В разделе «Туризм и региональное развитие» обратим внимание на следующие мысли Ю. А. Худеньких: «Отличительной особенностью новых подходов является отношение к туризму как к средству повышения качества жизни населения и рационального использования ресурсов, в то время как при традиционном подходе (с точки зрения массовых форм туризма) территория (вместе с населением) рассматривается как ресурс для обслуживания посетителей и максимизации доходов. Указанные два полюса туристской деятельности не отрицают друг друга и могут успешно развиваться параллельно при грамотной территориальной организации. Например, массовый туризм в большей степени предпочтителен для крупных городов и их пригородных зон, специализированных туристских ареалов (курорты, горнолыжные центры). Альтернативные формы туризма дают больший эффект в малых городах, классической сельской местности и слабо освоенной природной среде. Высокая вариабельность туристского развития и неоднозначность последствий для местных сообществ, в сочетании с многоотраслевым характером туристского комплекса и важностью поддержания положительного информационного образа региона, свидетельствуют о необходимости регионального и местного регулирования туристской деятельности» [26].

Методологические положения первой главы автор разворачивает во второй, описывая территориальную организацию туризма Пермского края. Ю. А. Худеньких – первый исследователь истории туризма края. Он прекрасно описывает историю развития разных видов туризма в регионе. В его описании эволюции территориальной структуры туризма Прикамья, которая начинается с обнаружения в 1703 г. Ключевских минеральных источников, обратим внимание только на новейшее время: «Современный период характеризуется трансформацией туризма и рекреации, сопровождается падением объемов спроса и деградацией сложившихся рекреационных сетей. В то же время происходят дифференциация существующего спроса, появление новых форм туризма и современных предприятий, активизация международных туристских потоков. Отмеченные тенденции возвращают туристское освоение Пермского края на рубеж этапа становления и расцвета. В территориальной структуре разрушительные процессы идут наряду с расширением туристских территорий вследствие улучшения транспортной доступности (северные районы края). Восстанавливается туристский каркас региона: Пермь – Соликамск – Чердынь и Вишера, с ответвлениями вниз по Каме, вверх по Сылве и Чусовой, приближаясь по форме к бассейновой структуре конца XIX в. (опосредованной транспортными путями). Горная часть Урала в пределах Пермского края по-прежнему остается слабо освоенной» [26].

Раздел «Туристский потенциал территории» особо значимый и с теоретических, и с практических позиций. Говоря о ресурсозависимости туризма Ю. А. Худеньких пишет: «В отличие от многих других видов экономической деятельности, основанных на довольно четко определенных компонентах (природных или социально-экономических), туризм имеет дело с преобразованием самой человеческой сущности, благодаря чему обладает, пожалуй, самым высоким разнообразием ресурсной базы. Как следствие, вопросы сущности, структуры, оценки туристских ресурсов продолжают сохранять актуальность, несмотря на пристальный интерес в течение десятилетий... Понятие ресурс обладает довольно конкретным экономическим содержанием и в

большей степени применимо по отношению к четко определенным суботраслям туризма или предприятиям. Когда же мы начинаем рассматривать туристские ресурсы с точки зрения туризма в целом, обнаруживается конкуренция и даже несовместимость между отдельными формами туристской деятельности, например, между спортивным туризмом и курортным лечением, массовым познавательным и специализированным (научным), деловым и экологическим. Поэтому, предпринимая интегральную оценку туристских ресурсов территории, необходимо учитывать территориальную сочетаемость туристских ресурсов применительно к различным формам использования» [26].

О потенциале и возможности его оценки Ю. А. Худеньких говорит: «Очень часто для характеристики ресурсной основы туризма используется понятие туристский потенциал, которое трактуется предельно широко и поэтому представляется зачастую более удобной дефиницией для характеристики территории. Туристский потенциал позволяет учитывать не только объекты туристского интереса (актуальные и перспективные), но и весь комплекс необходимых условий для реализации туристской деятельности в экономическом и социальном аспектах. Хотя оценка туристских ресурсов выступает сквозной темой исследования всей истории развития отечественной рекреационной географии, тем не менее до сих пор не разработаны универсальные методики. Достоверные результаты, выраженные в экономических, временных или прочих абсолютных показателях, можно получить лишь при максимально конкретной процедуре оценки с точки зрения отдельного предприятия или формы туристской деятельности. Попытка выразить ресурсный потенциал с точки зрения всех возможных видов туризма реализуема единственным путем – через относительную (балльную) оценку, проведение которой также сталкивается с рядом проблем» [26].

Очень важно, что методика оценки туристского потенциала, разработанная Юрием Александровичем, используется специалистами на практике, является учебным руководством по соответствующим курсам в университетах. По мнению доктора исторических наук, профессора кафедры туризма Тюменского государственного университета Н. А. Балюк, это на сегодняшний день лучшая методика оценки туристского потенциала региона, и студенты используют ее при расчетах. Его статья о методике оценки [26], опубликованная в региональном сборнике научных трудов, по числу цитирований превосходит многие монографии, причем на статью опираются именно современные исследователи.

Приведем полученные Ю. А. Худеньких количественные значения туристского потенциала районов края (табл., рис. 2), поскольку они достаточно обоснованы и применимы сегодня. При сравнении с современным туристским потоком эти оценки могут показать активность местных предпринимателей и администраций.

Таблица
Table

Количественные значения туристского потенциала районов края (26, с. 75)
Quantitative values of the tourism potential of Perm Krai's districts (Khudenskikh Yu. A., 2006, p. 75)

№ n/n	Администр. образования	Потенциал, баллы	Доля, %	№ n/n	Администр. образования	Потенциал, баллы	Доля, %
1	Пермь	31,2	10,4	23	Чайковский	4,8	1,6
2	Чердынский	27,2	9,1	24	Кудымкарский	4,8	1,6
3	Кунгурский	17,0	5,7	25	Бардымский	4,5	1,5
4	Соликамский	15,2	5,1	26	Большесосновский	4,2	1,4
5	Березники и Усольский	11,8	3,9	27	Сивинский	4,1	1,4
6	Пермский	10,4	3,5	28	Гайнский	4,0	1,3
7	Красновишерский	9,8	3,3	29	Куединский	3,9	1,3
8	Кишертский	9,4	3,1	30	Чернушенский	3,8	1,3
9	Добрянский	8,4	2,8	31	Уинский	3,8	1,3
10	Осинский	8,3	2,8	32	Березовский	3,8	1,3
11	Чусовской	8,0	2,7	33	Частинский	3,4	1,1
12	Лысьвенский	7,8	2,6	34	Верещагинский	3,4	1,1
13	Ильинский	7,8	2,6	35	Юсьвинский	3,3	1,1
14	Очерский	7,7	2,6	36	Еловский	3,2	1,1
15	Оханский	7,3	2,4	37	Косинский	3,0	1,0
16	Краснокамск	6,9	2,3	38	Ординский	3,0	1,0
17	Горнозаводский	6,5	2,2	39	Кочевский	2,3	0,8
18	Суксунский	6,3	2,1	40	Гремячинск	2,2	0,7
19	Нытвенский	5,9	2,0	41	Кизел	2,2	0,7
20	Карагайский	5,5	1,8	42	Октябрьский	2,0	0,7
21	Губаха	5,4	1,8	43	Юрлинский	1,3	0,4
22	Александровск	5,2	1,7		ИТОГО	300,0	100,0

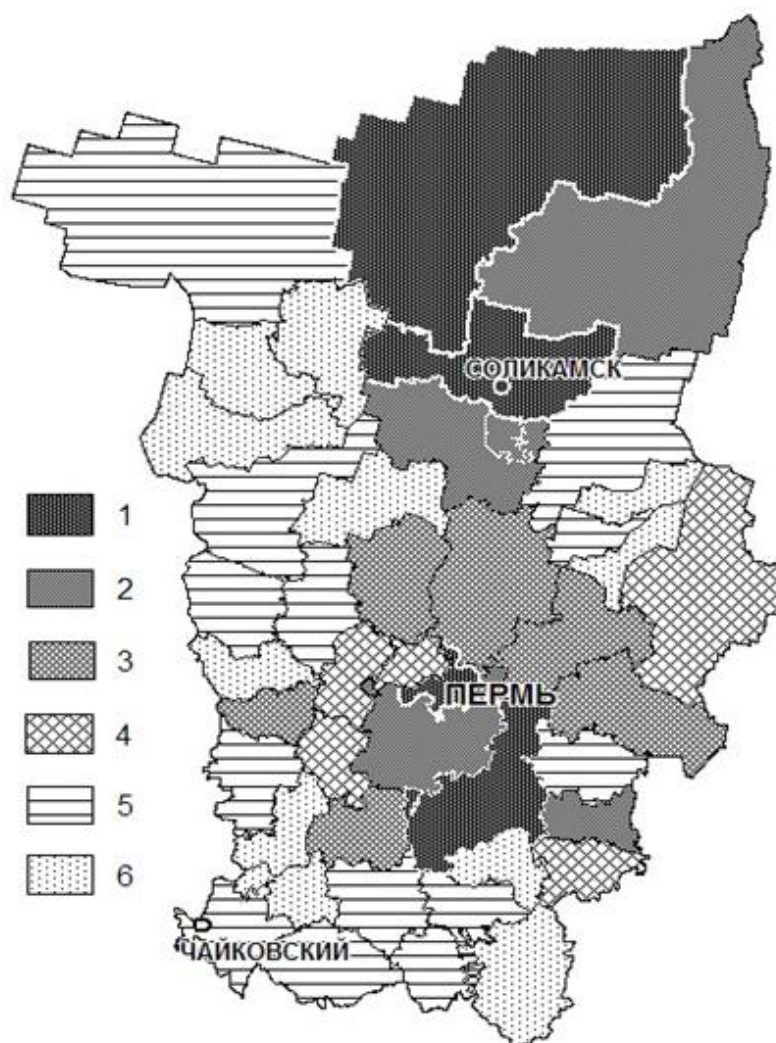

Рис. 2. Туристский потенциал районов Пермского края (в баллах):

1 – высокий (15,1–31,2); 2 – относительно высокий (9,1–15,0); 3 – повышенный (7,6–9,0);

4 – средний (5,6–7,5); 5 – пониженный (3,6–5,5); 6 – низкий (менее 3,5) [26]

Fig. 2. Tourism potential of the districts of Perm Krai (in points):

1 – high (15.1–31.2); 2 – relatively high (9.1–15.0); 3 – above average (7.6–9.0);

4 – average (5.6–7.5); 5 – below average (3.6–5.5); 6 – low (less than 3.5) [26]

Ю. А. Худеньких считает, что после завершения оценки следует искать логическое объяснение отдельным несоответствиям расчетов субъективному представлению исследователя, и делает это: «При сравнении результатов обращает на себя внимание невысокое число баллов у Чайковского и среднее число баллов у Суксунского районов, для которых туризм уже несколько десятилетий выступает заметной сферой деятельности. Однако в этом случае можно говорить скорее об эффективном использовании имеющегося сравнительно небогатого потенциала (например, созданный в советский период туристский комплекс), а также о доминировании таких специфических форм туризма, как речные круизы и курортное дело. Другие районы, получившие низкое число баллов, имеют отдельные уникальные объекты наследия, например, Ординский район – крупнейшая в России обводненная пещера, территория, подчиненная городу Гремячинску, – заповедник Басеги. Однако, с учетом их скромного места по площади и численности населения, а также слабого развития других блоков потенциала полученный результат представляется справедливым» [26].

Особое внимание следует уделить подходам Ю. А. Худеньких к туристскому районированию и его результатам. Он объясняет смысл территориальной организации туризма: «Территориальная организация туризма и рекреации, как и любой другой формы человеческой деятельности, реализуется одновременно как процесс упорядочения туристско-рекреационных занятий населения и как сложившаяся структура функциональных зон, районов, маршрутов, центров, использующихся для организованной по определенным правилам или неорганизованной (самостоятельной) рекреации (туризма). Оба проявления территориальной организации тесно взаимосвязаны. Территориальная структура является результатом процессуальной формы территориальной организации, но одновременно выступает условием последующих изменений.

Территориальная организация как процесс не может пониматься исключительно как набор целенаправленных воздействий, напротив, преобладает зачастую самоорганизация, проявляющаяся в виде адаптации различных участников туристско-рекреационной деятельности к действиям друг друга и к явлениям окружающей среды [26].

Ю. А. Худеньких так намечает главные элементы территориальной структуры туризма в крае: «Главная ось Прикамья отражена в названии региона – река Кама. Именно по Каме и ее главным притокам – Вишеру, Чусовой, Сылве – шло освоение края вплоть до строительства железных дорог. Другие оси первого порядка – основные транспортные магистрали. Своеобразной осью притяжения, находящейся на периферии, служат хребты Уральских гор. Крупные узлы рекреационно-туристского каркаса помимо Перми – Чусовой, Березники, Соликамск, Кунгур, Чайковский, менее значимые – Губаха, Оса, Красновишерск, Чердынь, Кудымкар, Суксун, Горнозаводск. От этих центров уже расходятся маршруты к отдельным природным и историко-культурным объектам» [26].

Заслугой Ю. А. Худеньких следует считать и подход к районированию с применением скользящих (плавающих) признаков: «Структурное многообразие туризма, высокая вариабельность моделей туристского освоения, зависящая как от объективных (внешних), так и от субъективных (личностных) факторов, определяет необходимость выявления туристских районов на основе плавающих признаков. Смирнягин Л. В. (1989) убедительно обосновывает подходы к районированию сложных общественных систем, к которым с полным основанием можно отнести и территориальные системы туризма» [26].

Ю. А. Худеньких доходчиво описывает принципы районирования, предлагает иерархическую систему районов по отношению к нашей стране с примерами о том, как встраивается в нее Пермский край. Он объясняет положение границ: «Методика проведения границ базируется на оценке туристского потенциала, которая позволяет выявить основные ядра и связывающие их линии, т.е. туристско-рекреационный каркас пространства. Затем с учетом вышеназванных принципов определяется специфика прилегающей территории. В случае освоенного экономического пространства рубежи намечаются с учетом гравитационного тяготения. Окончательно делимитация проводится на основе административных границ, но более низкого уровня (как минимум на два порядка), чем районизируемая территория. В случае если территория слабо освоена, за основу целесообразно брать природные рубежи, например, для рассматриваемой территории – параметры речных бассейнов» [26].

Ю. А. Худеньких проводит туристское районирование Пермского края и выделяет девять районов, имеющих различия в специализации, инфраструктурном развитии и значении отрасли (рис. 3).

Туристские районы, выделенные Ю. А. Худеньких, не совпадают с административными границами субъектов федерации. Он отмечает по этому поводу следующее: «Территорию Пермского края, Республики Удмуртия и восточных районов Кировской области можно рассматривать как единую туристскую область в составе Волго-Уральского туристского макрорегиона. В то же время северо-восток Пермского края в составе осевой части Уральского хребта по логике туристских маршрутов относится к соседней Средне-Уральской туристской области. Наиболее ярко контактная функция туристских (и других социально-экономических) процессов выражена на юго-западе края, что позволило объединить в один район города Чайковский, Воткинск, Ижевск и Сарапул» [26]. Интересны и оригинальны названия районов, их границы также во многом не совпадают с существовавшими на то время казавшимися классическими схемами социально-экономического районирования Пермского края.

Ю. А. Худеньких обозначает и объясняет типы туристских районов Прикамья:

1. Многофункциональный, давнего туристского освоения с относительно высоким уровнем развития инфраструктуры и специализацией в общероссийском масштабе. К данному типу относится Пермский туристский микрорайон, одновременно формирующий и принимающий максимальные туристские потоки. Для сегодняшнего дня характерно доминирование делового туризма в центре и пригородных форм рекреации в направлении к периферии;

2. Район познавательного-делового туризма, давнего туристского освоения с относительно высоким уровнем развития инфраструктуры и специализацией в национальном масштабе. Единственный представитель данного типа – Соликамский туристский район, имеющий много общего с Пермским, но уступающий ему по разнообразию форм туризма;

3. Районы познавательного-оздоровительного туризма с достаточно развитой инфраструктурой: Сылвенский, Чайковский;

4. Районы преимущественно спортивно-оздоровительной туристской специализации: Чусовской, Колво-Вишерский;

5. Районы низкой туристской активности, индустриально-аграрного типа с рекреационным комплексом местного значения: Иренско-Тулвинский, Очерский, Коми-Пермяцкий [26].

Третью главу Ю. А. Худеньких назвал: «Современные процессы функционирования туристской сферы Пермского региона». В ней он оригинально подошел к проведению социологического опроса для выявления особенностей туристских процессов в крае: «При составлении опросной анкеты автор исходил из гипотезы несоответствия объема рекреационных потребностей населения и реальных возможностей. Поэтому

значительная часть вопросов построена по парному принципу, где сначала выясняются предпочтения (потребности), а затем реальные возможности опрашиваемого» [26]. Завершил главу Ю. А. Худеньких разговором о формах туристско-рекреационного освоения Пермского края, выделяя и описывая десять основных видов туристско-рекреационной деятельности.

«Туризм и социально-экономическое развитие Пермского края» – тема завершающей главы. В ней Ю. А. Худеньких разбирает и предлагает направления регулирования туризма в регионе. Он пишет о брендинге, которое сейчас активно применяется: «Многие исследователи сходятся во мнении, что в основе уникального ментального образа Прикамья может выступать пермский геологический период. Преимущества этого образа проявляются в широкой узнаваемости и конкретной территориальной привязке, он может быть легко связан с рядом туристских ресурсов (пещеры, скалы). Кроме того, само словосочетание «пермский период» – очень эластично, многозначно, что позволяет использовать его в различных контекстах» [26]. Он пишет и о том, чего пока еще нет: «Экономическая оценка рекреационных ресурсов (земель) в будущем может послужить основой для вычисления туристской ренты, которую туристские предприятия (как и любые пользователи уже готовых ресурсов) должны оставлять территории, на которой они ведут свою деятельность» [26].

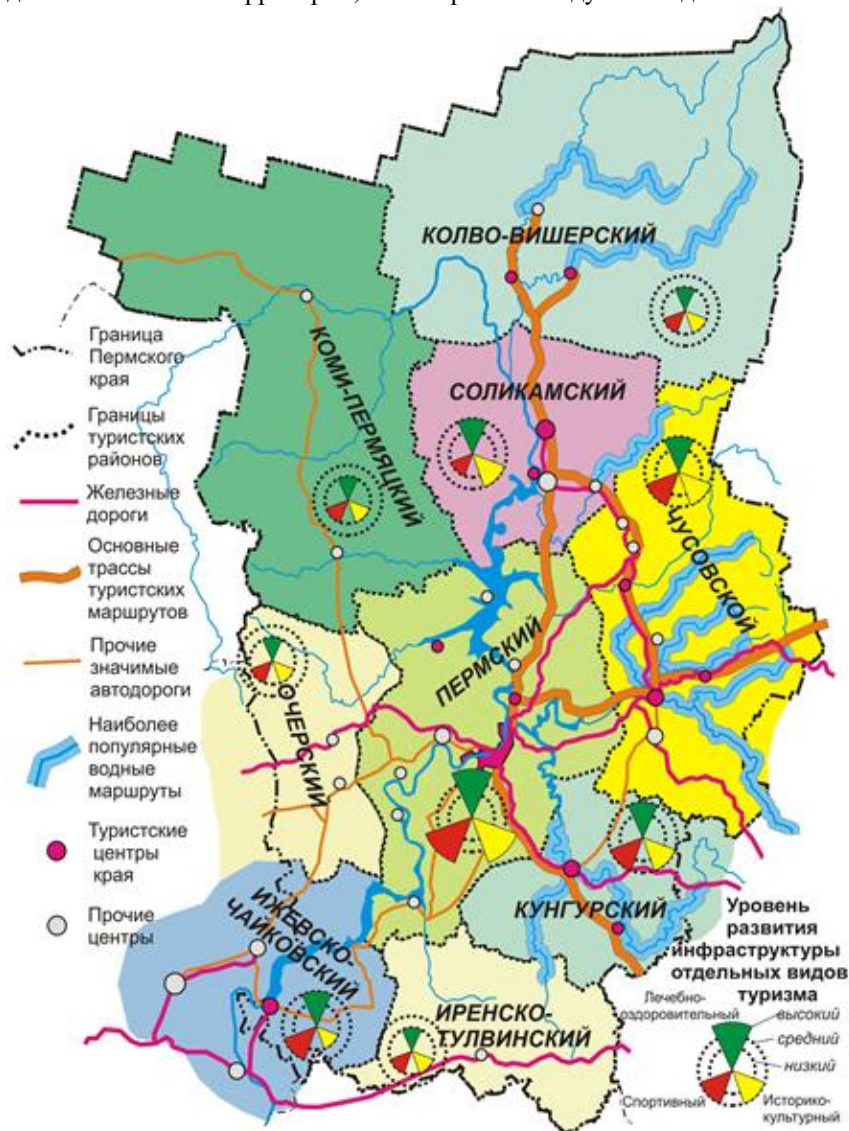

Рис. 3. Туристские районы Пермского края [26]

Fig. 3. Tourist areas of Perm Krai [26]

В качестве территориальной основы для региональной политики в туризме автор предлагает использовать выделенные туристские районы и высказывает много практических предложений по каждому из них. Приведем один фрагмент из предложений по Чусовскому и Колво-Вишерскому микрорайонам, объединяя эти территории: «Для реализации данного принципа требуется строительство и поддержание в удовлетворительном состоянии автомобильных дорог по направлению к горной части Урала или значимым природным (историческим) объектам. Для ограничения негативной роли туристов конечные участки таких дорог (30–100 км) целесообразно

оставлять без твердого покрытия. Это позволит снизить стоимость строительства (ремонта) дороги, ограничит доступ личного автотранспорта, создаст условия для активного участия местных жителей в организации транспортных перевозок на транспорте повышенной проходимости. Для наиболее ценных природных ландшафтов следует предусматривать преимущественно пешеходную доступность (не менее одного дневного перехода)» [26].

Автор высказывает много идей по развитию транспортных линий, имеющих отношение к развитию туристской деятельности, вот один пример: «Помимо поддержания достаточно густой сети подъездных дорог необходимо содержание как минимум еще одной сквозной автодороги, например, Кизел – Бол. Ослянка – Усть-Тыпыл – Карпинск (с переходным покрытием)» [26].

Завершается глава разделом «Туризм и муниципальное развитие», где Юрий Александрович глубоко и подробно разбирает туристские возможности Кунгура, показывая его потенциал и перспективы.

Отметим, что в книге 210 библиографических источников и информативные приложения. Рецензентами книги выступили известные уральские географы, оппоненты диссертации автора – Е. Г. Анимица (Екатеринбург) и В. П. Сидоров (Ижевск). Над изданием работали редактор Л. А. Богданова, компьютерный набор осуществляла инженер кафедры туризма Е. А. Шаронова.

Ю. А. Худеньких первый готовил и защищал диссертацию о туризме в Пермском крае [25]. Это одна из самых первых работ о развитии туризма в российском регионе. Он представил образец научного труда, сделав большой вклад в теорию географии туризма, создав основы для практического развития отрасли в нашем крае и регионах страны.

Его идеи и наработки подхвачены многими специалистами. Если обратиться к Электронной библиотеке (E-library), можно увидеть большое число цитирований трудов Юрия Александровича. Книга [26] имеет на данный момент 53 цитирования. Статья о методике оценки потенциала [27] особенно востребована (115 цитирований). При этом, как правило, не просто упоминается авторство, а развернуто представляется и содержательно разбирается его методика, иногда и многостранично. К автору апеллируют как к эксперту. Так, П. С. Ширинкин [29] пишет: «Серьезной критике методика (методику П. С. Ширинкина – А. З.) подверг в свое время Ю. А. Худеньких. По его словам, в методике большинство ресурсов оценивается независимо от их технического состояния, визуализации, аттрактивности и транспортной доступности в пределах муниципалитета. С этим нужно согласиться и учесть эти моменты в будущем эволюционном развитии методики после проведения первичного этапа инвентаризации ресурсов и детальной оценки состояния туристской инфраструктуры каждого муниципалитета».

Очень многие авторы выстраивают свою оценку потенциала того или иного региона именно на методике Ю. А. Худеньких, применяют ее на разных территориях (от Калининградской области до Камчатки) и в разных странах (от Беларуси до Таджикистана) [4–7; 9–10; 14–16; 18–19; 22–23; 28]. Например, Ю. П. Алексеева [3] пишет: «В статье проводится анализ туристско-рекреационного потенциал по балльной методике Худеньких Ю. А. и оценивается степень его влияния на развитие креативного туризма Республики Татарстан». Д. А. Кечаева [13] указывает: «Для определения значения историко-культурных памятников в развитии туризма в Кемеровской области автором была проведена оценка культурно-исторического потенциала муниципальных районов каждому из муниципальных районов (по методике Худеньких Ю. А.)». Как правило специалисты, работающие над темой развития туризма в том или ином регионе, приходят к необходимости выстраивать собственную методику оценки потенциала, поскольку каждая территория особенная, а географическая уникальность очень важна в туризме. Однако так получилось, что Ю. А. Худеньких создал наиболее универсальную методику, его подходы со временем оказались применимы и поэтому широко востребованы в самых разных регионах и странах.

Регион, развивая туристскую индустрию и обеспечивая координацию этого процесса, создает необходимые документы, начиная с закона Пермского края «О туризме и туристской деятельности» (2006 г. с изменениями 2025 г.), включая разработки программ и действующую в настоящее время «Стратегию развития туризма в Пермском крае на период до 2035 года». В этих уже важнейших для туризма документах существенен вклад науки, особенно кафедры туризма Пермского университета, у истоков которой стоял Юрий Александрович, его положения, прежде всего на материалах Урала и Прикамья, активно развиваются сотрудниками кафедры.

Юрий Александрович родился в городе Кунгуре Пермской области в 1978 г. После окончания средней школы в Кунгуре в 1995 г. с множеством похвальных грамот, дипломов о победах в географических олимпиадах и свидетельствах об участии в конференциях поступил на географический факультет Пермского университета. С отличием окончил факультет по кафедре социально-экономической географии в 2001 г., а затем аспирантуру и блестяще защитил кандидатскую диссертацию в 2006 г. Юрий Александрович в течение четырех лет преподавал на географическом факультете, а с 2004 г. стал ассистентом кафедры туризма в связи с ее открытием. Читал студентам курсы «Социально-экономическая география России», «География туризма России», «Введение в туризм». «Международный туризм», «Мировая экономика». Ю. А. Худеньких хоть и был очень молод, но показывал себя как прекрасный лектор, было件ятно, что он обладает талантом университетского преподавателя, при этом и заботливого куратора студенческих групп.

Рис. 4. Худеньких Ю. А. при восхождении на пик Е. Корженевской (7105 м) Памир, 2004 г.
фото А. Ю. Королева

Fig. 4. Yuri Khudenskikh during the ascent of Korzhenevskaya Peak (7,105 m) in the Pamir Mountains, 2004, photo by A.Yu. Korolev

Опыт спортивных туристских походов Юрий Александрович стал приобретать еще в студенчестве. Это были путешествия по Уралу, весенние сплавы по рекам Пермского края. Спортивно одаренный и выносливый, он лучше многих выдерживал длительные и сложные маршруты, нередко первым в группах поднимался на вершины.

Когда в походе по Забайкалью на Кодаре С. Б. Фоминых сломал ногу и надо было кому-то идти за сотню километров через перевал для того, чтобы вызвать вертолет, именно Юрий Александрович с С. А. Меркушевым сделали это. Юрий Александрович имел опыт высоких категорий сложности на Памире, Кавказе, Алтае (рис. 4). Он в маршрутах пересекал Центральный и Восточный Памир, восходил на пик Е. Корженевской (7105 м), г. Эльбрус (5642 м), г. Белуху (4506 м).

Увлеченный, мечтающий о новых экспедициях, Юрий Александрович вел походные дневники [24].

Двадцать лет назад, 17 сентября 2006 г., Юрий Александрович погиб в сложном туристском походе на Камчатке. Он любил географию, науку и преподавание, горы, туристские походы и еще свою семью. У него осталась жена и двое детей. Наш факультет помнит его и гордится им как своим замечательным выпускником и преподавателем, а географическая наука страны высоко ценит его вклад.

Библиографический список

1. Александрова А. Ю. Структура туристского рынка. М.: Пресс-Соло, 2002. 384 с.
2. Александрова А. Ю. География туризма: теоретические основания и пути развития // География и туризм. 2005. Вып. 1. С. 3–16. EDN: SAOKZH
3. Алексеева Ю. П. Развитие креативного туризма в Республике Татарстан с использованием туристско-рекреационного потенциала // Московский экономический журнал. 2024. Т. 9, № 3. С. 208–227. DOI: 10.55186/2413046X_2024_9_3_143 EDN: TSRGMK
4. Аришинова Л. Е., Зайцева Л. А. Туристско-рекреационный потенциал Калининградской области: особенности территориальной дифференциации // Инновационная наука. 2021. № 6. С. 219–222. EDN: ANRBRY
5. Власюк Ю. А., Ковалевич О. А. Оценка туристского потенциала // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2017. № 13. С. 30–36. EDN: YLNOWY
6. Дирин Д. А., Крупочкин Е. П., Голядкина Е. И. Методика комплексной оценки туристско-рекреационного потенциала региона // География и природопользование Сибири. 2014. № 18. С. 64–78. EDN: TGHWOL
7. Долгалева Л. М., Шумакова Е. В., Сергеева Е. К. Эколого-экономические подходы к оценке туристско-рекреационного потенциала для устойчивого развития малоосвоенных территорий (на примере Республики Саха (Якутия)) // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14, № 4(91). С. 57–68. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10405 EDN: NWIUDB
8. Ердаялетов С. Р. К вопросу предмета географии туризма // Туризм и региональное развитие: Мат. III Междунар. науч.-практ. конф. (Смоленск, 4–6 октября 2004 г.). Смоленск, 2004. С. 99–105.
9. Жорова О. И., Кайзер Ф. Ю. Интегральная оценка туристско-рекреационного потенциала объектов познавательного туризма Кемеровской области // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2024. № 1. С. 56–63. DOI: 10.17308/geo/1609-0683/2024/1/56-63 EDN: DOKWAA
10. Зарипова Л. А., Мозжерин В. Д., Назмеева И. В., Хизбуллина Р. З., Шапкин Д. В. Оценка туристско-рекреационного потенциала Бугульмино-Белебеевской возвышенности // Астраханский вестник экологического образования. 2023. № 3(75). С. 96–104. DOI: 10.36698/2304-5957-2023-3-96-104 EDN: XKIGDS
11. Зорин И. В., Квартальнов В. А. Энциклопедия туризма: справочник. М.: Финансы и статистика, 2000. 368 с.
12. Казначеев В. П. Очерки теории и практики экологии человека. М.: Наука, 1983. 261 с. EDN: RZYAXZ
13. Кечаева Д. А. Значение историко-культурных памятников в развитии Кемеровской области // Экология Южной Сибири и сопредельных территорий: Мат. XXII Междунар. науч. школы-конференции студентов и молодых ученых (Абакан, 14–16 ноября 2018 г.). Абакан, 2018. С. 25–26. EDN: YOJLNB
14. Кицис В. М., Зубкова Л. Ю. Туристско-рекреационное районирование республики Корея // География и туризм. 2020. № 2. С. 74–77. EDN: HWWXGR
15. Корнейчук Т. П. Подходы к оценке туристских ресурсов городов Алтайского края // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2016. № 5(3). С. 38–41. EDN: YRDOWJ

16. Корф Е. Д. Методика определения геотуристической аттрактивности на примере междуречья рек Кызыл-Чин и Чаган-Узун // Вестник Национальной академии туризма. 2016. № 4(40). С. 89–94. EDN: XENNIX
17. Мажар Л. Ю. Туризм и региональное развитие: теоретические основы географического анализа // Туризм и региональное развитие: Мат. II Междунар. науч.-практ. конф. (Смоленск, 14–15 мая 2002 г.). Смоленск: Изд-во «Универсум», 2002. С. 148–152.
18. Мамраева Д. Г., Ташенова Л. В. Методической инструментарий оценки туристско-рекреационного потенциала // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 1. С. 127–140. DOI: 10.17059/2020-1-10 EDN: WJTKRU
19. Махкамзода Ф. Ф. Методы оценки туристско-рекреационного потенциала региона: методический подход // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2026. № 1(61). С. 110–117.
20. Родман Б. Б. Проблемы охраны и возрождения мобильного туризма // Теоретические проблемы рекреационной географии. 1989. С. 146–152.
21. Смирнягин Л. В. Районы США: портрет современной Америки. М.: Мысль, 1989. 379 с. ISBN: 5-244-00158-2 EDN: YFNWYV
22. Степанов М. А. Оценка историко-культурного потенциала Центрального Черноземья в интересах развития туризма и рекреации в регионе // Географическая среда и живые системы. 2020. № 1. С. 100–110. DOI: 10.18384/2712-7621-2020-1-100-110 EDN: QFQLYX
23. Третьякова Т. Н., Сыромятникова Ю. А., Фрейнкина И. А., Довгалюк И. М., Бранков Й. Современные подходы к исследованию проблем устойчивого развития в индустрии туризма и гостеприимства (обзор литературы) // Человек. Спорт. Медицина. 2023. Т. 23, № 1. С. 161–174. DOI: 10.14529/hsm23s123 EDN: QHBFIZ
24. Худеньких Ю. А. Дневники моих походов. Пермь, 2007. 132 с.
25. Худеньких Ю. А. Пермский туризм: территориальная организация и региональное развитие: дис. ... канд. геогр. наук / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. 234 с. ISBN: 5-7944-0754-9 EDN: QVPNTP
26. Худеньких Ю. А. Пермский туризм: территориальная организация и региональное развитие. Пермь, 2006. 190 с. EDN: MERBLH
27. Худеньких Ю. А. Подходы к оценке туристского потенциала территории на примере районов Пермского края // География и туризм. 2006. С. 217–230. EDN: QFHRCC
28. Шевцова Н. С., Гордейчук О. Н. Туристско-рекреационное использование рек Минской области: профилирующие виды и лимитирующие факторы // Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология. 2017. № 2. С. 52–62. EDN: YRWZPF
29. Ширинкин П. С. Оценка потенциала культурного туризма в Пермском крае // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2015. Т. 9, № 3. С. 21–30. DOI: 10.12737/12526 EDN: UGCGQJ

References

1. Aleksandrova A. Yu. *Struktura turistskogo rynka* [The Structure of the Tourism Market]. Moscow: Press-Solo, 2002. 384 p. (In Russ.)
2. Aleksandrova A. Yu. *Geografiya turizma: teoreticheskie osnovaniya i puti razvitiya* [Geography of Tourism: Theoretical Foundations and Development Paths]. *Geography and Tourism*, 2005, issue 1, pp. 3–16. (In Russ.) EDN: SAOKZH
3. Alekseeva Ju. P. Development of creative tourism in the Republic of Tatarstan with the use of tourist and recreational potential. *Moscow Economic Journal*, 2024, vol. 9, no. 3, pp. 208–227. (In Russ.) DOI: 10.55186/2413046X_2024_9_3_143 EDN: TSRGMK
4. Arshinova L. E., Zaitseva L. A. Turistsko-rekreatsionnyi potentsial Kaliningradskoi oblasti: osobennosti territorial'noi differentsiatsii [Tourist and recreational potential of the Kaliningrad Region: features of territorial differentiation]. *Innovation science*, 2021, no. 6, pp. 219–222. (In Russ.) EDN: ANRBRY
5. Vlasjuk Yu. A., Kovalevich O. A. Otsenka turistskogo potentsiala [Assessment of tourism potential]. *Herald of Polotsk State University. Series D. Economic and Legal Sciences*, 2017, no. 13, pp. 30–36. (In Russ.) EDN: YLNOWY
6. Dirin D. A., Krupochkin E. P., Golyadkina E. I. Metodika kompleksnoi otsenki turistsko-rekreatsionnogo potentsiala regiona [Methodology for Comprehensive Assessment of the Region's Tourism and Recreational Potential]. *Geography and Nature Management of Siberia*, 2014, no. 18, pp. 64–78. (In Russ.) EDN: TGHWOL
7. Dolgaleva L. M., Shumakova E. V., Sergeeva E. K. Environmental and economic approaches to assessing the tourism and recreational potential for the sustainable development of underdeveloped areas (the republic of Sakha (Yakutia)). *Services in Russia and Abroad*, 2020, vol. 14, no. 4(91), pp. 57–68. (In Russ.) DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10405 EDN: NWIUDB
8. Erdavletov S. R. K voprosu predmeta geografii turizma [On the Question of the Subject of Tourism Geography]. In *Turizm i regional'noe razvitie: Mat. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 4–6 oktyabrya 2004 g.* Smolensk, 2004, pp. 99–105. (In Russ.)
9. Zhorova O. I., Kaizer Ph. Yu. Integral assessment of the tourist and recreational potential of cognitive tourism objects in the Kemerovo region – Kuzbass. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology*, 2024, no. 1, pp. 56–63. (In Russ.) DOI: 10.17308/geo/1609-0683/2024/1/56-63 EDN: DOKWAA
10. Zaripova L. A., Mozzherin V. D., Nazmeeva I. V., Hizbullina R. Z., Shapkin D. V. Assessment of the tourist and recreational potential of the Bugulminsko-Belebeevskaya upland. *Astrakhan Bulletin of Ecological Education*, 2023, no. 3(75), pp. 96–104. (In Russ.) DOI: 10.36698/2304-5957-2023-3-96-104 EDN: XKIGDS
11. Zorin I. V., Kvartal'nov V. A. *Entsiklopediya turizma: Spravochnik* [Encyclopedia of Tourism: Reference Book]. Moscow: Finansy i statistika, 2000. 368 p. (In Russ.)
12. Kaznacheev V. P. *Ocherki teorii i praktiki ekologii cheloveka* [Essays on the Theory and Practice of Human Ecology]. Moscow: Nauka, 1983. 261 p. (In Russ.) EDN: RZYAXZ
13. Kecheva D. A. Znachenie istoriko-kul'turnykh pamyatnikov v razvitii turizma Kemerovskoi oblasti [The importance of historical and cultural monuments in the development of tourism in the Kemerovo region]. In *Ekologiya Yuzhnoi Sibiri i sopredel'nykh territorii: Mat. XXII Mezhdun. nauch. shkoly-konferentsii studentov i molodykh uchenykh, 14–16 noyabrya 2018 g.* Abakan, 2018, pp. 25–26. (In Russ.) EDN: YOJLNB

14. Kitsis V. M., Zubkova L. Yu. Turistsko-rekreatsionnoe raionirovanie respubliky Koreya [Tourist and recreational zoning of the Republic of Korea]. *Geography and Tourism*, 2020, no. 2, pp. 74–77. (In Russ.) EDN: HWWXGR
15. Korneichuk T. P. Podkhody k otsenke turistskikh resursov gorodov Altaiskogo kraia [Approaches to assessing the tourist resources of cities in the Altai Territory]. *Science and Tourism: Strategies for Interaction*, 2016, no. 5(3), pp. 38–41. (In Russ.) EDN: YRDOWJ
16. Korf E. D. Metodika opredeleniya geoturisticheskoi attraktivnosti na primere mezhdurech'ya rek Kyzyl-Chin i Chagan-Uzun [Methodology for Determining Geotourist Attractiveness Using the Example of the Interfluvium of the Kyzyl-Chin and Chagan-Uzun Rivers]. *Vestnik of National Tourism Academy*, 2016, no. 4(40), pp. 89–94. (In Russ.) EDN: XENNIX
17. Mazhar L. Yu. Turizm i regional'noe razvitiye: teoreticheskie osnovy geograficheskogo analiza [Tourism and Regional Development: Theoretical Foundations of Geographical Analysis]. In *Turizm i regional'noe razvitiye: Mat. II Mezhdunar. nauch-prakt. konf., 14–15 maya 2002 g.* Smolensk: Izd-vo "Universum", 2002, pp. 148–152.
18. Mamraeva D. G., Tashenova L. V. Methodological tools for assessing the region's tourist and recreation potential. *Economy of Region*, 2020, vol. 16, no. 1, pp. 127–140. (In Russ.) DOI: 10.17059/2020-1-10 EDN: WJTKRU
19. Makhkamzoda F. F. Metody otsenki turistsko-rekreatsionnogo potentsiala regiona: metodicheskii podkhod [Methods for assessing the tourist and recreational potential of a region: a methodological approach]. *Bulletin of the Tajik State University of Commerce. Series of Economic Sciences, Entrepreneurship, Social Sphere and Humanity*, 2026, no. 1(61), pp. 110–117. (In Russ.)
20. Rodoman B. B. Problemy okhrany i vrozozhdeniya mobil'nogo turizma [Problems of protecting and reviving mobile tourism]. *Theoretical Problems of Recreational Geography*, 1989, pp. 146–152. (In Russ.)
21. Smirnyagin L. V. *Raiony SSHA: portret sovremennoi Ameriki* [Regions of the USA: A Portrait of Modern America]. Moscow: Mysl', 1989. 379 p. (In Russ.) ISBN: 5-244-00158-2 EDN: YFNWYV
22. Stepanov M. A. Assessment of the historical and cultural potential of the central black soil zone in the interests of the development of tourism and recreation in the region. *Geographical Environment and Living Systems*, 2020, no. 1, pp. 100–110. (In Russ.) DOI: 10.18384/2712-7621-2020-1-100-110 EDN: QFQLYX
23. Tretiakova T. N., Syromiatnikova Y. A., Freinkina I. A., Dovgaliuk I. M., Brankov J. Modern approaches to sustainable development in tourism and hospitality (review article). *Human. Sport. Medicine*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 161–174. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm23s123 EDN: QHBFIZ
24. Khuden'kikh Yu. A. *Dnevniky moikh pokhodov* [Diaries of My Campaigns]. Perm, 2007. 132 p. (In Russ.)
25. Khuden'kikh Yu. A. *Permskii turizm: territorial'naya organizatsiya i regional'noe razvitiye* [Perm Tourism: Territorial Organization and Regional Development]. C.Sc. dissertation, Perm State University. Perm, 2006. 234 p. (In Russ.) ISBN: 5-7944-0754-9 EDN: QVPNTP
26. Khuden'kikh Yu. A. *Permskii turizm: territorial'naya organizatsiya i regional'noe razvitiye* [Perm tourism: territorial organization and regional development]. Perm, 2006. 190 p. (In Russ.) EDN: MERBLH
27. Khuden'kikh Yu. A. Podkhody k otsenke turistskogo potentsiala territorii na primere raionov Permskogo kraia [Approaches to assessing the tourism potential of a territory, using the districts of the Perm Region as an example]. *Geography and Tourism*, 2006, pp. 217–230. (In Russ.) EDN: QFHRCC
28. Shevtsova N. S., Gordeichuk O. N. Turistsko-rekreatsionnoe ispol'zovanie rek Minskoi oblasti: profiliruyushchie vidy i limitiruyushchie faktory [Tourist and recreational use of the rivers in the Minsk Region: key types and limiting factors]. *Journal of the Belarusian State University: Geography and Geology*, 2017, no. 2, pp. 52–62. (In Russ.) EDN: YRWZPF
29. Shirinkin P. S. Assessing the potential of cultural tourism in the perm region: problems and solutions. *Universities for Tourism and Service Association bulletin*, 2015, vol. 9, no. 3, pp. 21–30. (In Russ.) DOI: 10.12737/12526 EDN: UGCGQJ

Статья поступила в редакцию: 07.07.26, одобрена после рецензирования: 28.08.26, принята к опубликованию: 12.09.26.

The article was submitted: 7 July 2026; approved after review: 28 August 2026; accepted for publication: 12 September 2026.

Информация об авторах

Александр Иванович Зырянов

Доктор географических наук, профессор,
заведующий кафедрой туризма,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет;
614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15

Information about the author

Aleksandr I. Zyrianov

Doctor of Geographical Sciences, Professor,
Head of the Department of Tourism,
Perm State University;
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

e-mail: aizyrianov@yandex.ru